

Экзистенциальный вызов современности: стратегии смыслопорождения в условиях ценностного кризиса

The existential challenge of modernity: strategies for meaning generation in the context of a value crisis

Артюкина А.С.

Студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
e-mail: violent.person@mail.ru

Artyukina A.S.

Student, Saratov State Law Academy, Saratov
e-mail: violent.person@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу экзистенциального вызова, с которым сталкивается современный человек в условиях стремительных социальных трансформаций и кризиса традиционных ценностных систем. Автор рассматривает ощущение растерянности и потери ориентиров как прямую проекцию этого вызова в индивидуальное сознание. В качестве методологического ключа к преодолению данной ситуации предлагается философия экзистенциализма, в частности, ее центральный тезис «существование предшествует сущности», который акцентирует свободу и ответственность индивида в процессе активного смыслопорождения. В работе детально анализируются практические стратегии обретения смысла: от принятия личной ответственности и вовлечения в осмысленную деятельность до формирования автономной системы ценностей и выстраивания аутентичных межличностных отношений. Особое внимание уделяется творчеству как форме активного противостояния хаосу и абсурду. В заключение обосновывается тезис о том, что смысл жизни не является изначально данным, но представляет собой результат непрерывного личного выбора, волевого усилия и глубокой рефлексии, что, в конечном счете, позволяет вести подлинное существование и с достоинством принять вызов бессмысленного мира.

Ключевые слова: экзистенциализм, смысл жизни, ценность, выбор, экзистенциальный вызов, поиск, существование, абсурд.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the existential challenge faced by modern man in the context of rapid social transformations and the crisis of traditional value systems. The author considers the feeling of confusion and loss of orientation as a direct projection of this challenge into individual consciousness. The philosophy of existentialism is proposed as a methodological key to overcoming this situation, in particular, its central thesis "existence precedes essence", which emphasizes the freedom and responsibility of the individual in the process of active meaning generation. The paper analyzes in detail practical strategies for gaining meaning: from taking personal responsibility and engaging in meaningful activities to forming an autonomous value system and building authentic interpersonal relationships. Special attention is paid to creativity as a form of active opposition to chaos and absurdity. In conclusion, the thesis is substantiated that the meaning of life is not a divinely given essence, but is the result of continuous personal choice, volitional effort and deep reflection, which ultimately allows one to lead a genuine existence and accept the challenge of a meaningless world with dignity.

Keywords: existentialism, meaning of life, value, choice, existential challenge, search, existence, absurdity.

Современная эпоха, характеризующаяся стремительными переменами и размыванием традиционных ориентиров, порождает у многих людей, особенно у молодежи, чувство экзистенциальной неуверенности. Это чувство закономерно возникает на фоне наблюдаемых повсеместно стремительных перемен, размывания культурных и социальных границ, а также утраты безусловного авторитета традиционных ценностей. Создается впечатление, что современный мир утратил былую ясность и лишился стабильных ориентиров, которые направляли предыдущие поколения. Раньше можно было опереться на то, что воспринималось как незыблемая основа: будь то глубокая религиозная вера, не подлежащие сомнению догмы или четкие, предписанные обществом традиции. Однако для нынешнего поколения эти опоры зачастую выглядят либо анахронизмом, утратившим актуальность, либо несбыточной идеализацией прошлого, либо чем-то навязанным и чуждым. Вступая во взрослую жизнь, молодой человек оказывается перед лицом неструктурированного пространства, которое, при всей его кажущейся безграничности, нередко ощущается как внутренне опустошенное. В связи с этим возникает ключевой вопрос: как найти в этом пространстве собственное место, свою цель и свой уникальный смысл, когда внешняя среда предлагает лишь неопределенность, а прежние «карты» мироустройства, кажется, окончательно перестали работать? Именно в такие переломные моменты философия, и в особенности такое ее направление, как экзистенциализм, может предложить не готовые универсальные ответы, но действенные инструменты для самостоятельного нахождения этих ответов внутри себя, в ткани собственной, неповторимой жизни.

Общество в современной социокультурной ситуации со всей его скоростью, многозадачностью и ценностным плюрализмом все чаще описывается как пространство, лишенное четких указателей. Этот феномен находит отражение и в научной дискуссии. Так, анализ «величия и ограниченности теории Фрейда» демонстрирует, что даже столь глубокие психологические структуры не в состоянии дать исчерпывающих ответов на предельные вопросы бытия, хотя, безусловно, участвуют в формировании личности, обреченной на поиск своего уникального пути [10]. Описанная потерянности, стойкое ощущение, что мир более не предлагает готового сценария для реализации, – это не просто преходящее настроение, но симптом глубокого экзистенциального вызова. Исследователи, подобные Л.С. Сысоевой и А.А. Степанову, справедливо отмечают, что современный курс философии переживает «кризис оснований» [6, с. 20]. Это означает, что фундаментальные идеи и метанарративы, служившие несущей конструкцией мировоззрения в предыдущие эпохи, сегодня подвергаются радикальному сомнению и не могут более служить безоговорочной опорой. Непосредственным следствием этого кризиса является переживание «абсурда» – того острого ощущения, которое возникает от столкновения нашего глубинного, интенционального стремления к смыслу с кажущейся полной безразличности и «молчанием» мира, о котором писал Альбер Камю, чья мысль органично вплетена в общую ткань экзистенциальной традиции. Именно в моменты острого переживания собственной изолированности перед лицом безмолвного мироздания философия экзистенциализма обретает свою особую практическую значимость. Ее сила заключается не в предоставлении простых рецептов или предписаний, а в радикальном перенаправлении фокуса внимания на уникальную и ни на кого не возложенную позицию самого человека в мире.

Краеугольным камнем всей экзистенциальной мысли является лаконичный, но емкий тезис: «существование предшествует сущности». Эта формула включает в себе революционную идею: человек не рождается с заранее заданной, предопределенной сущностью или некой финальной целью. Сначала он просто «есть», просто существует в мире, и только затем, через всю совокупность своих личных выборов, поступков и проектов, он активно создает и определяет свою сущность. Мы, по сути, становимся тем, кем сами решаем стать. Этот онтологический постулат наделяет индивида колоссальной свободой, но одновременно возлагает на него всю полноту ответственности за полученный результат. В этой связи весьма показательна мысль Д.А. Леонтьева, высказанная им во вступительной статье к сборнику Виктора Франкла «Человек в поисках смысла»: «смысл жизни... это не то,

что дано, а то, что создается» [8, с. 58]. Эта мировоззренческая установка обладает особой практической ценностью для молодых людей, стоящих на пороге самостоятельной жизни. Она позволяет осознать себя не в качестве марионетки внешних обстоятельств или пассивной жертвы социальных детерминант, но в роли активного творца собственной судьбы. «...Данный путь не является самоочевидным, предполагающим объективные алгоритмы и исчерпывающие рекомендации. О счастье можно писать лишь в контексте корреляции с погружением в изменчивую, непредсказуемую ткань жизни» [1, с. 82]. Наша жизнь, таким образом, уподобляется уникальному произведению, и только нам решать, каким будет его содержание, тон и финал.

Однако закономерно возникает вопрос: каким образом можно перевести эту глубокую философскую идею в плоскость повседневной реальности, особенно в контексте нашего стремительного, перенасыщенного информацией и подчас хаотичного мира? Как практически обрести искомый смысл, когда окружающая среда предлагает бесчисленное множество отвлекающих факторов и соблазнов? Экзистенциальная философия намечает несколько четких и взаимосвязанных направлений для работы.

Прежде всего, это осознанное и полное принятие ответственности за свой жизненный выбор. Важно понимать, что даже в тех обстоятельствах, где внешний контроль кажется абсолютным и от нас, на первый взгляд, мало что зависит, мы сохраняем фундаментальную свободу выбора своей собственной позиции, своей реакции на происходящее. Речь идет не о том, чтобы взвалить на себя непосильное бремя ответственности за весь миропорядок, но о том, чтобы взять на себя авторство за ту часть реальности, которая находится в сфере нашего непосредственного влияния – за свои мысли, свои поступки, свое отношение к миру и, в конечном счете, за свою внутреннюю жизнь. Этот акт принятия ответственности является первым и необходимым шагом к обретению прочной внутренней опоры.

Далее, смысл зачастую раскрывается и проявляется именно через деятельность, через активное действие и личную вовлеченность. Выдающийся русский мыслитель С.Л. Франк, глубоко размышлявший о проблеме смысла жизни, указывал на то, что его поиск – это отнюдь не умозрительное теоретизирование, но подлинный «жизненный акт» [9]. Когда мы всей душой погружаемся в какое-либо значимое для нас дело, когда вкладываем в него свои силы, энергию, время и творческий потенциал – будь то учеба, профессиональная реализация, научный поиск, творчество или бескорыстная помощь другим, – мы тем самым активно наполняем свою жизнь конкретным содержанием. Эту мысль подчеркивает и Г.В. Петров: «смысл жизни достигается через деятельность» [3, с. 26]. Критерием здесь служит не грандиозность или социальная значимость этой деятельности, а ее субъективная осмысленность для самого человека, тот факт, что она является следствием его свободного и осознанного выбора.

В мире, который все реже предлагает универсальные и общеобязательные ценности, становится критически важным самостоятельное и рефлексивное формирование собственной системы ценностных ориентиров. Каждому человеку рано или поздно приходится задать себе фундаментальные вопросы: что для меня по-настоящему важно и значимо? Честность? Доброта? Стремление к знанию и истине? Справедливость? Любовь? Как отмечал С.Л. Франк, именно «высшие ценности» становятся тем внутренним компасом, который позволяет не заблудиться в море жизненных альтернатив [9]. Эти внутренне выработанные и принятые ценности служат надежным основанием для принятия решений в ситуациях морального выбора, когда человек оказывается на жизненном перепутье. Они задают направление и придают устойчивость даже тогда, когда все внешние ориентиры оказываются утраченными. Таким образом, эта персональная аксиологическая система становится подлинной системой координат для всего жизненного пути.

Нельзя также недооценивать роль глубоких и аутентичных межличностных отношений в процессе обретения смысла. Экзистенциальная философия, а вслед за ней и экзистенциальная психология, всегда подчеркивали онтологическую значимость встречи с Другим. Как справедливо указывает Ю.Ш. Стрелец, рассматривая смысл жизни человека

в философско-антропологическом измерении, человек по своей природе является существом диалогическим, социальным, а потому его экзистенциальный поиск не может быть успешно завершен в состоянии полной изоляции [5]. Любовь, дружба, семья, взаимопонимание и поддержка – все это представляет собой не просто приятное дополнение к жизни, но неотъемлемые элементы, которые придают человеческому бытию особую глубину и насыщенность. В процессе выстраивания честных и открытых отношений с другими, во встречном взгляде Другого и его отклике, человек получает уникальную возможность увидеть отражение и подтверждение ценности собственного «Я».

И, наконец, даже в самых безысходных и абсурдных, с точки зрения обыденного сознания, ситуациях человек обнаруживает в себе удивительную и фундаментальную способность к творчеству. Подобно героям романа Харуки Мураками «Норвежский лес» [2], которые, несмотря на переживаемую внутреннюю боль и острое ощущение пустоты, находят в себе силы для самовыражения и поиска своего уникального голоса, каждый из нас может обретать смысл в самом акте творения. Это может быть создание произведения искусства, научное открытие, реализация бизнес-проекта или же просто созидание порядка, уюта и красоты в своем непосредственном жизненном пространстве, в собственном доме. «Человек по природе своей есть существо ценностное» [4, с. 105], и именно творчество выступает одним из наиболее мощных и эффективных способов объективации этих ценностей, способом не просто обнаружить, но и активно наполнить мир чем-то новым, уникальным, ноуменальным, привнесенным самим индивидом. Это и есть акт противостояния энтропии и хаосу, активное созидание там, где, казалось бы, должен царить распад.

Таким образом, вопреки распространенному ощущению мира, лишённого четких ориентиров, философия и, в первую очередь, экзистенциализм, предлагает нам не путь пассивного отчаяния, но программу активного и осмысленного действия. Смысл – это не некая скрытая сущность, которую можно пассивно найти, подобно кладу, а нечто, что мы активно и непрерывно создаем своим каждодневным выбором и поступками. В условиях быстро меняющегося и непредсказуемого общества именно наша способность к самостоятельному формированию смысла собственного бытия становится залогом подлинной, аутентичной жизни. Этот путь, безусловно, нельзя назвать простым; он требует от человека значительных внутренних усилий, глубокого и непредвзятого самоанализа, а также мужества, чтобы принять как неизбежную неопределенность бытия, так и всю полноту ответственности за дарованную ему свободу. По словам Е.Н. Трубецкого, смысл жизни есть дело нашей собственной воли и нашего собственного выбора [7]. Именно этот осознанный выбор наделяет нас силой не просто существовать, но жить полнокровно и осмысленно, наполняя каждый свой день и каждый поступок значением, которое мы сами в них вкладываем. Перед лицом вселенского абсурда у человека есть лишь две принципиальные возможности: либо смириться и капитулировать, либо принять этот вызов. И именно добровольный выбор в пользу второго пути, решение самостоятельно создать свой собственный, уникальный и неповторимый смысл, является, пожалуй, самым важным и самым осмысленным поступком в человеческой жизни.

Литература

1. Комлев А.Е. Концептуализация счастья, радости, блаженства в философско-религиозном дискурсе: онтологический аспект // Гуманитарный вестник, 2025. Выпуск 2 (112). С. 80 – 88.
2. Мураками Х. Норвежский лес / пер. с яп. А. Т. Замилова. Москва: Эксмо, 2022. 384 с.
3. Петров Г.В. Философия смысла жизни. Псков: ПГПИ, 2002. 80 с.
4. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том II / под ред. Н.С. Плотникова, К.В. Фараджева. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. 376 с.
5. Стрелец Ю.Ш. Смысл жизни человека в философско-антропологическом измерении: учеб. пособие. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. 139 с.

6. Сысоева Л.С., Степанов А.А. Современный курс философии. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. Ч. II. 404 с.
7. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 656 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Франк С.Л. О смысле жизни. М.: Директ-Медиа, 2008. 146 с.
10. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: Фирма «Издательство АСТ», 2000. 448 с.